09 1991

1 1 3

ТУ-19-241-82

8

3

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—145

ИСТОРИЯ С УШКАМИ

Диафильм I
по мотивам повести В. П. Катаева
«БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ»

Художник
Б. Гущин

Шла осень 1905 года. Только недавно трагически закончилось восстание на броненосце «Потемкин». В Одессе, как и в других городах России, народ поднимался на борьбу с царским самодержавием.

Юные герои повести В. П. Катаева — сын учителя Петя Бачей и маленький рыбак Гаврик Черноиваненко — стали свидетелями и даже участниками событий тех дней.

После того, как дедушку забрали в полицейский участок, Гаврик остался один. Надо было на что-то жить, да ещё носить передачи дедушке. Можно было просить милостыню, но Гаврик скорей согласился бы умереть, чем протянуть руку за подаянием.

И мальчик целые дни бродил по городу в поисках заработка. Он помогал грузчикам на станции Одесса-товарная,

носил за две копейки кухаркам тяжёлые корзины с Привоза до самого дома,

бегал по поручениям извозчиков в лавочку,

и, наконец, добывал деньги игрой в у́шки. Ушками называли форменные металлические пуговицы с гербом или эмблемой. Ушки были ценностью, их всегда можно было купить или продать.

Игроки по очереди били по у́шкам специальной битой, стараясь перевернуть пуговицу гербом вверх. Перевёрнутая ушка считалась выигранной. Гаврик блестяще играл в ушки. У него был твёрдый удар и очень меткий глаз.

Его мешочек всегда был наполнен превосходными ýшками. Когда дела становились особенно скверными, он продавал часть своего запаса.

Петя, вернувшись с дачи, как увидел Гаврика за этой новой игрой, так сразу и потерял голову. Ни о чём другом он больше думать не мог...

Но у́шек у него не было. И денег, чтобы их купить,—тоже. Он одолжил у Гаврика десяток пуговиц, но тут же проиграл их.

Охваченный азартом, он всё больше и больше влезал в долги, которые отдавать было нечем. Терзаясь муками совести, он шёл на преступления. Стащил лежавшие на буфете 16 копеек,

выдрал «с мясом» пуговицы из висевшего в шкафу папиного вицмундира,

и, наконец, вскрыл копилку младшего брата и вытащил оттуда монетки, заменив их железным мусором. Но долги не уменьшались...

Гаврик спрашивал: «Ну, Петька, как же будет! Дружба дружбой, а придётся набить тебе морду. Так полагается, сам понимаешь». Петя вздыхал и давал честное благородное слово на днях отдать.

За всеми своими бедами Петя не очень замечал, что творилось в городе. А в городе было тревожно. Беспорядки усиливались, рабочие бастовали, полиция разгоняла их. По улицам ходить стало опасно.

В один из таких дней Гаврик появился во дворе у Пети и объявил, что час расплаты настал и ждать он больше не хочет. По законам улицы это означало, что Петя как несостоявшийся должник поступает к Гаврику в «рабство».

«Выноси ранец»,—приказал Гаврик. «Зачем ранец!»—удивился Петя. «Чудак человек, а ушки в чём носить!» Глаза Гаврика блеснули весёлым лукавством.

Мальчики осторожно вышли со двора. Так начались их совместные странствования по городу, охваченному беспорядками.

Петя был в восторге от такого «рабства». Прячась в подворотнях от выстрелов, мальчики колесили по городу. Благодаря Петиной гимназической форме им без труда удавалось проникнуть в районы, оцепленные войсками.

Гаврик научил Петю подходить к начальнику заставы и жалобным голосом говорить: «Господин офицер, разрешите нам перейти на ту сторону, мы живём вон в том большом сером доме... мама беспокоится...»

Вид у приготовишки был такой простодушный и приличный, что офицер говорил: «Валяйте, только поосторожнее. Держитесь вдоль стен».

Несколько раз они заходили во двор дома на Малой Арнаутской. Гаврик исчезал в подвале и приносил оттуда множество мешочков с необыкновенно тяжёлыми ушками, которыми набивал Петин ранец.

Один из дней был особенно тревожный. Побывав на Малой Арнаутской, они выбрались в пустынный двор, усыпанный битым стеклом и осколками кирпича. Гаврик сунул в рот два пальца и свистнул.

Через минуту, показавшуюся Пете часами, во двор выскочил человек. Это был брат Гаврика Терентий, рабочий железнодорожных мастерских.

Не обращая внимания на самого Петю, Терентий бросился к его ранцу: «Давай скорей! Спасибо, в самый раз! А то у нас ни черта не осталось!»

Засунув мешочки в карманы, он кинулся назад, успев крикнуть: «Тащите ещё! А то не продержимся!» Петя уже понимал, что это были за «ушки».

Мальчики ещё раз нагрузились на Арнаутской тяжёлыми мешочками, но по дороге Гаврик вдруг схватил Петю за руку и быстро втащил в подворотню.

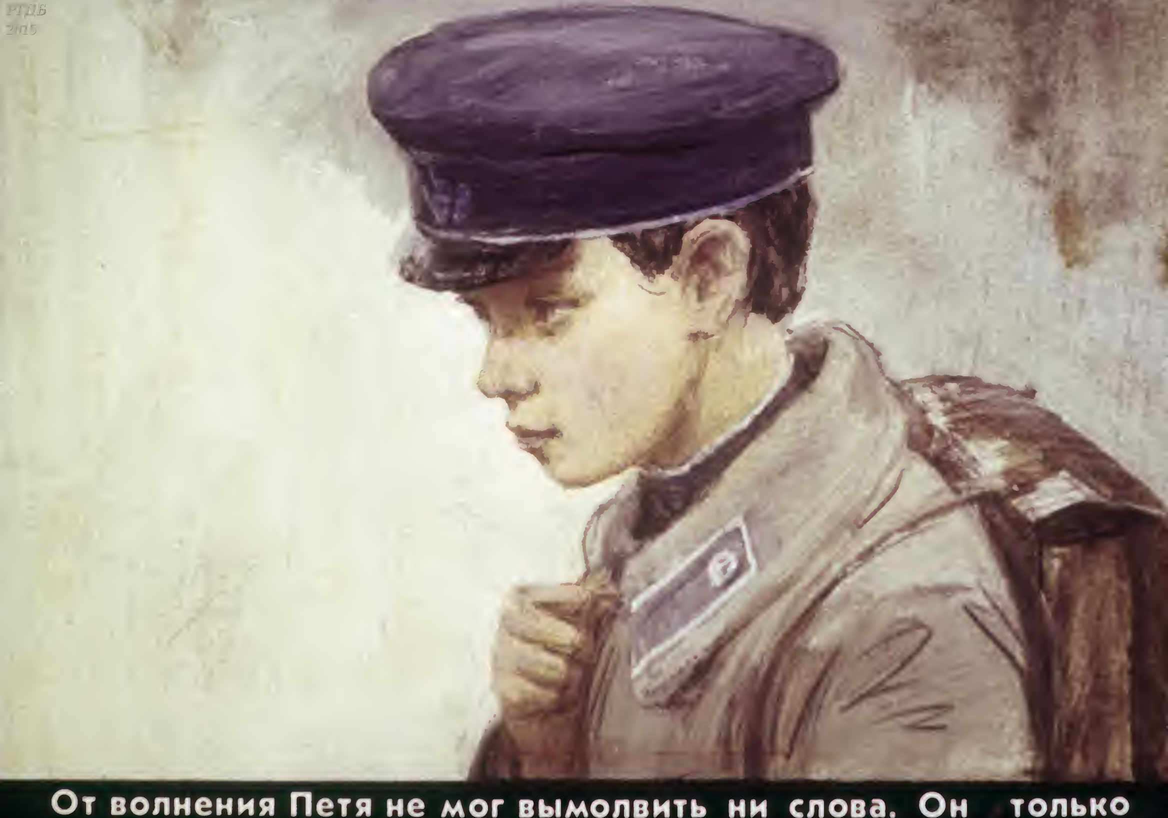
«Слышь, Петька... Дальше не пойдём... Там ходит тот самый чёрт, который мне ухи крутил, когда дедушку брали... Смотри...»

Петя выглянул из подворотни. По тротуару прогуливался господин со знакомым мальчику лицом. Да это же сыщик, которого он видел на пароходе «Тургенев»!

«Слышь, Петька! Они тама сидят и даром дожидаются... Их тама всех перестреляют... А я не могу идтить, потому что этот чёрт за мной прилипнет. Сможешь пойти один! Не сдрейфишь!»

От волнения Петя не мог вымолвить ни слова. Он только кивнул головой.

Гаврик набил Петины карманы своими мешочками. «Если поймаешься, молчи и отвечай, что нашёл на улице и ничего не знаешь. Понял!»

Петя, ничего не сознавая от страха, пошёл к заставе. «Куда лезешь, не видишь, что ли!» — закричал усатый.

«Дяденька,—захныкал Петя привычным жалобным голосом,—пожалуйста, пропустите, мы в том большом сером доме живём... мама беспокоится...»

Усатый посмотрел на маленькую фигурку, взял Петю за ранец, слегка поддал коленом под зад и крикнул: «Жарь!»

КОНЕЦ

Сценарий Т. СЕМИБРАТОВОЙ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной

Д-082-89